

Виталий Горохов

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИДЕНТИЧНОСТИ В ГЛОБАЛЬНОЙ СПОРТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ: ВЫЗОВЫ СОЧИ-2014 ДЛЯ ОЛИМПИЙСКОЙ КОМАНДЫ РОССИИ

В статье раскрываются политические аспекты подготовки олимпийской сборной России к Зимним Олимпийским играм в Сочи, которые рассматриваются как спортивное мегасобытие, попавшее в национальную политическую повестку дня. Анализируя связь спорта, национализма и глобализации с точки зрения возможности использования Олимпийских игр для конструирования национальных идентичностей, автор приходит к выводу о том, что национальное спортивное достояние все меньше позиционируется как уникальный, изолированный феномен и все больше представляется как важная составляющая глобальной спортивной культуры. Интеграция в глобальную спортивную культуру не угрожает национальному строительству, а наоборот, обладает потенциалом для укрепления уважения к нации. В преддверии Олимпийских игр в Сочи главным проявлением интеграции на уровне подготовки российской олимпийской команды стало уникальное для России массовое привлечение к работе иностранных высококвалифицированных специалистов, в том числе тренеров и спортсменов. Причиной кардинального изменения подхода к формированию олимпийской команды является стремление повысить конкурентоспособность российского спорта, необходимую для борьбы за первое общекомандное место в неофициальном медальном зачете на Олимпийских играх в Сочи. Именно победа в общем медальном зачете является ключевой темой в риторике российских политиков и чиновников, несущих персональную ответственность за подготовку олимпийской команды России. Спортивный результат имеет важное политическое значение для правящей элиты, так как неудачное выступление в Сочи может негативно сказаться на доверии населения к действующей власти.

Ключевые слова: *глобализация, глобальная спортивная культура, мегасобытие, Олимпийские игры, спортивный национализм.*

Горохов Виталий Александрович — кандидат политических наук, доцент кафедры сравнительных политических исследований Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (gorohov@sziu.ru)

Vitaliy Gorokhov — Candidate of Science (Political Science), Associate Professor, Department of Comparative Political Studies, North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (gorohov@sziu.ru)

Vitaliy Gorokhov

**THE NATIONAL IDENTITIES
IN GLOBAL SPORTING CULTURE:
SOCHI 2014 CHALLENGES
FOR THE RUSSIAN OLYMPIC TEAM**

The article reveals political aspects of the preparation of the Russian Olympic team to Sochi 2014 and sees XXII Winter Olympic Games as a sporting mega-event in the Russian political agenda. By analyzing the interrelations between sport, nationalism and globalization in terms of using the Olympics as an arena for national identity building, the author argues that national sporting legacy is being less positioned as a unique isolated phenomenon and is increasingly seen as a part of the global sporting culture. Integration into the global sporting culture does not threaten nation building but inversely has the potential of strengthening the national esteem. In the lead-up to the Olympic games in Sochi the unique for Russia mass recruitment of the foreign high-profile professionals, including coaches and sportsmen, has become the main manifestation of such an integration on the level of the Olympic team. The reason of the revolutionary changes to the approach of the Olympic team training lies in the aspiration to raise competitiveness of the Russian sport, necessary for the first place struggle in Sochi-2014 unofficial medal table. Gaining the first place in the medal table is the key theme in the rhetoric of the Russian officials who are personally responsible for the preparation of the Russian Olympic team. Sporting result has a political significance for the ruling elite as the unsuccessful performance in Sochi-2014 can adversely affect the acting government's credibility.

Keywords: *globalization, global sporting culture, mega-event, Olympic Games, sporting nationalism.*

Проведение Зимней Олимпиады в Сочи стало причиной появления в российской общенациональной политической повестке дня большого количества вопросов, связанных со спортом. Одним из ключевых вопросов стал вопрос о конкурентоспособности современного российского спорта высших достижений, который трансформируется политическими акторами в вопрос демонстрации национального превосходства. В этой связи представляется важным изучить, насколько спортивный успех в глобальном мегасобытии может быть использован для достижения целей национального строительства. В настоящем исследовании используется стратегия сравнительно-ориентированного изучения случая (comparative case study), в качестве которого выступает подготовка олимпийской команды в Сочи, и проводится анализ риторики российских политиков, определяющих официальную репрезентацию спортивных задач олимпийской команды России в Сочи.

Спорт в контексте национализма и глобальной спортивной культуры

В социальных науках спорт, в зависимости от подхода, может рассматриваться как площадка для конструирования национальных идентичностей. По выражению Гранта Джарви, спорт предоставляет уникальное по своей эффективности «средство для пробуждения национальных чувств, он выступает в роли символического действия, которое служит доводом в пользу существования самой нации» (Jarvie 1993: 74). Майк Кронин и Дэвид Мэйол, называя спорт «двигателем» процесса конструирования идентичности, также подчеркивают значимость спорта для национального строительства: «Спорт не может завоевать территорию, сокрушить идеологию или религию, но всегда способен поддержать строительство воображаемой нации» (Cronin, Mayall 2005: 2–7). Соответственно, Олимпийские игры (ОИ) напрямую связаны с созданием и формированием национальной идентичности через спорт. На ОИ спортсмены представляют национальные государства, в честь победителей играют национальные гимны, болельщики активно используют атрибутику с национальной символикой. Одним из самых важных показателей успеха на играх является общий медальный зачет, составляемый по национальному принципу. Дух борьбы и стремление к победе, соперничество на уровне лучших спортсменов мира создают мощный эмоциональный фон, который усиливает переживание за «своих» и тем самым способствует идентификации, прежде всего национальной. Подробное медийное освещение игр и широкая аудитория, следящая за событиями Олимпиады, обеспечивает процессу масштабность и тиражируемость. Несмотря на то, что Зимние Олимпийские игры (ЗОИ) по количеству видов спорта, стран-участниц, зрителей и телеаудитории значительно уступают Летним играм, зимняя Олимпиада по праву относится к главным событиям в мировом спортивном календаре. XXI ЗОИ в Ванкувере приняли более двух с половиной тысяч участников из восьмидесяти двух стран мира, а их теле- и интернет-аудитория составила около трех миллиардов человек (Vancouver 2011).

Обращение к вопросу конструирования национальных идентичностей через спорт неизбежно вовлекает исследователей в дискуссию о связи спорта и национализма. Несмотря на повышенный интерес ученых к спорту как инструменту национального строительства, вопрос о том, как именно национализм взаимодействует со спортом, остается, по сути, открытым. Причины этого во многом кроются в сложности понятия «национализм».

Майк Кронин и Грант Джарви в исследованиях, посвященных изучению роли спорта в формировании национальной идентичности ирландцев, ведут речь не об одном цельном ирландском национализме, а о нескольких постоянно меняющихся национализмах, возникающих в определенном политическом контексте для решения конкретных исторических и поколенческих задач. Национальная идентичность рассматривается как динамическая, изменчивая категория, меняющаяся под воздействием институтов и внешней среды (Cronin 1999; Jarvie 1999). Алан Байрнер в книге о роли спорта в контексте национального строительства говорит о существовании трех различных типов национализма: этнического — предполагающего естественное происхождение нации, гражданского — формируемого через институт гражданства, и социального —

основанного на принятии индивидом социальных норм и характеристик сообщества. Ученый утверждает, что все три типа национализма в реальной действительности могут пересекаться, что создает сложности для исследования каждого из них по отдельности (Vairner 2001).

Начиная с 90-х гг. XX в., в исследованиях спорта большое распространение получило понятие «спортивный национализм» (*sporting nationalism*), к трактовке которого не существует единого подхода. Один из подходов предполагает рассмотрение спорта как арены для выражения национальных чувств. Юнган Чо определяет спортивный национализм как «национально окрашенные настроения или идеологии, формирующиеся и распространяющиеся через спортивные события» (Cho 2009: 349). Исследователь противопоставляет спортивный национализм официальному государственному национализму, отмечая, что, в отличие от навязываемого «официального» государственного национализма, находящего выражение, в первую очередь, в государственной пропаганде, в основе спортивного национализма лежит добровольная эмоциональная привязанность (Ibid: 349–350). Противопоставление двух типов национализма на основе добровольного или недобровольного их принятия предполагает уверенность в том, что у индивида есть реальная свобода выбора, и сам выбор действительно носит добровольный характер. Однако в реальной действительности эмоциональная привязанность индивида может стимулироваться различными политическими акторами, в том числе и государством. Например, освещение ОИ в национальных средствах массовой информации, как правило, фокусируется на выступлениях «своих» спортсменов, тем самым способствуя сопереживанию за соотечественников.

По мнению Алана Байрнера, эмоциональная привязанность, вызванная успешным выступлением «своих», находится в сильной зависимости от вида спорта, в котором этот успех достигнут (Vairner 2001: 19). Определенный вид спорта в стране или регионе страны может носить статус национального или значительно опережать по популярности другие виды. В обоих случаях повышается вероятность того, что сопереживание и эмоциональная привязанность могут быть обусловлены влиянием окружения, а не добровольным выбором. Политическая элита может выступать в качестве агента влияния, содействуя распространению эмоциональной привязанности среди определенных групп населения, для культивирования лояльности к определенным политическим силам.

Альтернативный подход рассматривает спортивный национализм как один из аспектов гражданского или государственного национализма, в котором спорт и спортивные достижения выступают как инстанция суверенитета или основание легитимации власти. Джон Хоберман в книге, посвященной связи спорта и политической идеологии, приходит к выводу, что спортивный национализм носит ярко выраженную политическую окраску, тесно связан с идеологией и выходит за рамки сугубо спортивных событий (Hoberman 1984). Обладая статусом мегасобытия, ОИ становятся ареной для выражения политических интересов множества акторов, осуществляющих влияние на различных уровнях, однако именно национальное государство может рассматриваться основ-

ным бенефициарием при конвертации спортивного успеха в политический капитал (Hargreaves 1992; Morgan 1995). По мнению Алана Байрнера, основной недостаток рассмотрения спортивного национализма в рамках политики национального государства сводится к недооценке факторов этнического национализма, который может оказывать большое воздействие на формирование идентичностей на субнациональном уровне и формировать альтернативные взгляды на идею строительства нации (Baigner 2001: 18).

В научной литературе ведется активная дискуссия о вызовах глобализации для спортивного национализма. Наличие широкого диапазона мнений объясняется сложностью операционализации понятия «глобализация» применительно к спорту. Джозеф Магуайр выделяет пять возможных измерений влияния глобализации на спорт: кадровое, техническое, экономическое, медийное и идеологическое (Maguire 2009: 5–6). Первое измерение связано со свободным передвижением спортсменов, тренеров, функционеров и обслуживающего персонала по всему миру. Второе измерение проявляется в распространении технологий строительства спортивных объектов, использовании оборудования и средств технического обеспечения для проведения соревнований. Третье измерение заключается в свободном передвижении финансов для организации и проведения спортивных событий. Четвертое измерение представляет собой тиражирование медийных продуктов. И, наконец, пятое измерение определяется идеологическими ценностями, ассоциирующимися с официальной государственной или оппозиционной политикой. Магуайр считает, что влияние глобализационных процессов на мир спорта выражается, в первую очередь, в том, что спортивное соперничество идет на уровне систем, помещенных в глобальный контекст, и спортивный успех зависит от привлечения человеческих ресурсов, внедрения методов подготовки спортсменов и применения достижений спортивной медицины и других наук, изучающих сферу спорта (Ibid: 6–7). Другими словами, спортивный успех объясняется не только сложившейся локализацией ресурсов, но и способностью перераспределять имеющиеся в глобальном мире ресурсы в свою пользу.

Влияние глобализации на спорт, по мнению Магуайра, приводит, с одной стороны, к определенному снижению различий между обществами и появлению наднациональных идентичностей, связанных с существованием наднациональных спортивных ассоциаций, турниров, норм спортивного права и каналов коммуникации. С другой стороны, навязывание чуждых космополитных ценностей вызывает протест против глобализации, который проявляется в виде националистических настроений (Ibid: 5–6). Параллельное существование глобализации и национализма Магуайр связывает с «геометрией власти», которая всегда носит сложный и несбалансированный характер как внутри сообществ, так и между ними (Maguire 2005: 3–4).

Алан Байрнер рассматривает национализм как источник сопротивления глобализации (Baigner 2001: 17), а изучение вопроса конструирования национальных идентичностей через спорт во многом связывает с попытками понять природу глобальной спортивной культуры (Ibid: 1). В одной из своих работ этот автор делает вывод о содействии спорта сохранению локальных идентичностей

(Bairner 2008: 52). Морис Рош утверждает, что проведение мегасобытий, в том числе спортивных, способствует зарождению «глобальной культурной экономики» (Roche 2000: 227), которая вынуждает национальные государства отдавать приоритет инвестированию в определенные виды спорта, обладающие наибольшим потенциалом для создания товара для массового потребителя на глобальном рынке. Наибольшую угрозу глобальная культура представляет для традиционных, национальных видов спорта, имеющих очень узкий ареал распространения. Изучение концепции Роша позволяет сделать вывод о том, что экономический детерминизм, лежащий в основе культурной экспансии, может способствовать снижению различий между спортивными сообществами на национальном уровне за счет схожих векторов развития спорта, но не создавать препятствий для конструирования национальных идентичностей в рамках глобальной культуры.

Дэвид Роу считает, что спорт не может рассматриваться как полноценный агент глобализации, т. к. тесно связан с национальными идентичностями, в силу чего спорт «может отречься от глобального» (Rowe 2003: 291–292). Исследователь считает, что влияние глобальной экономики, политики, культуры и общества на спорт может осуществляться только там, где отсутствуют сильные, маркированные в пространстве идентичности (Ibid: 285).

Исследователи спорта сходятся во мнении, что современный спорт является частью глобальной культуры, которая может быть использована акторами для формирования новых наднациональных идентичностей. При этом процессы конструирования глобальной культуры могут развиваться одновременно с процессами создания идентичностей. Параллельное развитие процессов не позволяет сделать вывод о том, что глобальная культура является продуктом современного спорта, равно как и преждевременно утверждение о том, что современный спорт — порождение глобальной культуры.

Глобальная спортивная культура в своем нынешнем существовании не создает условий для появления новых стабильных и устойчивых идентичностей, способных заменить национальную принадлежность или полноценно с ней конкурировать. В этой связи показательны слова Дэвида Эндрюса и Шерила Коула, которые, представляя один из специальных выпусков журнала *Journal of Sport and Social Issues*, посвященного вопросам влияния национальных культур на мировую спортивную промышленность, отметили, что «нация по-прежнему остается самой главной силой в повседневной жизни» (Andrews, Cole, 2002: 123). Рассмотрение «глобального момента» требует не отрицания, а переосмысления роли национального (Ibid: 123–124).

Таким образом, несмотря на признаваемое в академическом мире объективно существующее влияние глобализационных процессов на спорт, национальное государство по-прежнему может рассматриваться как один из ключевых акторов, оказывающих влияние на спорт и реализующих через спорт политику, соответствующую собственным интересам. Спортивное мегасобытие может рассматриваться как арена для выражения интересов национального государства, связанных, в том числе, с вопросами конструирования национальных идентичностей. В этой связи, ключевой задачей в контексте настоящего

исследования является поиск ответа на вопрос о том, каким именно образом ЗОИ в Сочи связаны с процессами национального строительства.

Сочи-2014 как арена демонстрации национального превосходства

Являясь крупнейшим мировым спортивным форумом, ОИ служат важнейшим индикатором национального спортивного успеха в мировом спорте, что обуславливает стремление национальных государств уделять повышенное внимание подготовке олимпийских команд. Проведение крупного международного спортивного мероприятия на своей территории накладывает на страну-организатора дополнительную ответственность за спортивный результат, вызванную двумя обстоятельствами. Во-первых, для страны-организатора характерна более высокая степень вовлеченности национальных элит и различных групп общественности в спортивный контекст. Во-вторых, страна — организатор соревнования имеет ряд преимуществ, связанных с возможностью планировать подготовку к играм исходя из хорошо знакомых для спортсменов природно-климатических и инфраструктурных условий. В силу данных обстоятельств, выступления «хозяев» соревнований нередко имеют резонансный характер не только для спортивного сообщества, но и для более широких групп общественности. Оценка общественностью спортивного успеха во многом зависит не только от общего уровня развития спорта в стране, но и от ожиданий аудитории, которые формируются в зависимости от спортивных традиций и престижа спортивного успеха в глазах жителей страны.

Россия традиционно считается одной из ведущих спортивных держав с богатейшими спортивными традициями. По мнению Дмитрия Травина, «для Советского Союза прошлых лет и для нынешней России всегда очень много значили спортивные победы. Фактически только они (да еще победа во Второй мировой войне) позволяли широким массам испытывать чувство гордости за страну» (Травин 2010). Олимпиады традиционно подробно освещаются во всех национальных СМИ, в том числе на центральных каналах телевидения, в другое время сводящих к минимуму показ спортивных передач. Помимо непосредственно трансляций соревнований и специализированных спортивных передач олимпийская тематика фигурирует во всех регулярных новостных выпусках, акцент в которых делается на успехи российских спортсменов и месте России в общем медальном зачете. Представители политической элиты активно включают олимпийскую тематику в политическую повестку дня. Национальные и региональные политические лидеры лично посещают соревнования, встречаются с участниками игр на торжественных приемах, награждают отличившихся спортсменов и тренеров государственными наградами, денежными премиями и ценными подарками. Отдельные спортсмены — участники и победители олимпиад — после завершения спортивной карьеры успешно продолжают деятельность в органах государственной власти, политических партиях и общественных организациях.

Несмотря на демонстрируемый высокий интерес к ОИ, со стороны как политической элиты, так и широкой общественности, за последние два десятилетия наблюдается неуклонное снижение общекомандных результатов отече-

ственных спортсменов на Олимпиадах. Негативная динамика особенно сильно проявляется на ЗОИ, в которых олимпийская команда России проделала незавидный путь от первого места в Лиллехаммере-1994 до одиннадцатого места в Ванкувере-2010 — наихудшего результата за всю свою историю.

Богатые спортивные традиции и высокий интерес к Олимпийским играм, с одной стороны, и снижение конкурентоспособности отечественного спорта, с другой, требуют от представителей правящей элиты осторожных и взвешенных действий по формированию ожиданий от выступлений российских спортсменов на Олимпиаде в Сочи. Сознательное занижение ожиданий может привести к снижению интереса к соревнованиям, росту критики в адрес правящей элиты и, как следствие, к ограничению потенциала спорта как инструмента демонстрации национального превосходства и конструирования национальной идентичности. Завышение ожиданий способно вызвать резкий всплеск интереса и патриотических настроений в краткосрочной перспективе, но в случае отсутствия ожидаемого спортивного результата резко поменять вектор общественных настроений, направив его на критику государственной власти и системы управления. Значение спортивных результатов российской команды в Сочи с точки зрения оказания доверия действующей власти нельзя охарактеризовать как определяющее, однако сильные эмоциональные переживания, возникающие при просмотре спортивных событий, могут привести к аффективной оценке, способной катализировать настроения, направленные на как выражение доверия, так и недоверия к власти.

Подтверждением значимости игр для политической элиты является то, что ключевые спортивные должности занимают известные публичные политики, лояльные действующему политическому режиму. Так, провал олимпийской команды в Ванкувере не привел к ожидаемой отставке министра спорта Виталия Мутко, что многие политические комментаторы объясняли близостью министра к «питерской группе» и давними приятельскими отношениями министра с Владимиром Путиным (Травин 2010; Захаров 2010). Фактически сразу после игр в Ванкувере Олимпийский комитет России (ОКР) возглавил Александр Жуков, член высшего совета партии «Единая Россия», с 2004 по 2011 г. занимавший должность заместителя председателя правительства России, а с 2011 г. — первого заместителя председателя Государственной Думы РФ. Пост вице-президента ОКР и одновременно президента Ассоциации зимних олимпийских видов спорта занял Владимир Кожин, с 2000 г. находящийся в должности управляющего делами президента РФ. Одним из кураторов игр в Сочи стал вице-премьер правительства РФ Дмитрий Козак.

Нахождение лояльных лично президенту политиков на ключевых должностях, связанных с проведением ОИ в Сочи, обуславливает выбор эмпирической базы исследования, в которую вошли публичные высказывания президента России, министра спорта и президента ОКР, произнесенные в период с 2010 (окончание ОИ в Ванкувере) по 2013 г. (подача рукописи статьи в журнал) и получившие наибольший медийный и общественный резонанс. Все проанализированные речи были произнесены в рамках официальных и специально организованных мероприятий, посвященных теме спорта и ОИ.

Амбиции России как спортивной державы требуют не только успешного проведения ОИ на своей территории, но и демонстрации превосходства отечественного спорта. Количественным показателем превосходства является общий медальный зачет, любое место кроме первого в котором не позволит говорить в полной мере о победе России. Для формирования образа сильной нации, нации-победителя и нации-лидера победа на домашней Олимпиаде, безусловно, является приоритетной задачей. В то же время провальное выступление в Ванкувере и общий пессимизм в отношении олимпийских перспектив вынуждает представителей правящей элиты умело сочетать в своих заявлениях уверенность и осторожность. Такое сочетание в высказываниях приводит к тому, что заявления о победе сопровождаются многочисленными оговорками, которые затрудняют интерпретацию сказанного.

Так, например, выступая на совещании, посвященном итогам выступления сборной России на Олимпиаде в Ванкувере и мерах по подготовке к выступлению на Олимпийских играх в Сочи-2014, Владимир Путин, на тот момент председатель правительства РФ, заявил: «Что касается возникающих разговоров о необязательности выигрыша домашних Игр в общем медальном зачете, то на соревнования такого уровня выходят не для того, чтобы пропотеть, а для того, чтобы победить. Поэтому Россия в Сочи должна быть в числе лидеров» (Дзичковский 2010). Слова Путина не дают однозначного ответа на вопрос о том, является ли победа в Сочи целью или нет.

Президент ОКР и министр спорта признают, что первое общекомандное место в Сочи является поставленной задачей. При этом чиновники не уточняют, кем поставлена эта задача, и непременно заявляют о ее сложности. Так, Александр Жуков, подводя итоги выступления Российской команды на играх в Лондоне, заявил, что в Сочи «у нас есть задача — выйти на первое общекомандное место. Это сделать достаточно сложно — невероятно, но потенциал медальный у нас довольно велик» (Александр Жуков 2012). Виталий Мутко впервые озвучил задачу в марте 2010 г., назвав даже точное число медалей, необходимое для победы (Совет Федерации... 2010). В марте 2012 г., представляя проект государственной программы «Развитие физической культуры и спорта», Мутко заявил: «Задача выиграть домашнюю Олимпиаду в Сочи была заложена еще в “Стратегию развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года”». А в госпрограмме первое место — предполагаемый и ожидаемый результат реализации тех мер, которые заложены в ее подпрограмме “Развитие спорта высших достижений и системы подготовки спортивного резерва”» (Виталий Мутко 2013). При этом собственная оценка министром «медальных шансов» гораздо менее амбициозна. В июле 2013 г. Мутко заявил, что «если мы [сборная России] займем третье место — то это будет выдающийся результат, четвертое — тоже хорошо» (Ревенко 2013).

Риторика общекомандной победы на играх в Сочи не случайно фигурирует в речах высокопоставленных российских чиновников. Успешное проведение «домашних» спортивных мегасобытий служит демонстрацией силы нации и мощи государственной власти, а спортивное превосходство на них привносит в эту демонстрацию яркую эмоциональную составляющую. По мнению Джозе-

фа Магуайра, крупный успех в глобальном спорте способен укрепить уважение к нации, т. к. спорт в глобальном контексте является формой патриотической игры, дающей возможность сравнить себя с другими (Maguire 2009: 7). Недавним наглядным эмпирическим подтверждением положительного эффекта от одновременного организационного и спортивного успеха на крупном спортивном форуме является XXVII Всемирная Летняя Универсиада, прошедшая в 2013 г. в Казани. Высокий уровень организации форума и тотальное превосходство российских спортсменов сделали Универсиаду не только одним из основных информационных поводов в медиа пространстве, но и частью общенациональной политической повестки дня, удостоенной значительного внимания со стороны политической элиты, в том числе, и первых лиц государства.

При всех сложностях достижения общекомандной победы в Сочи-2014 введение в олимпийский дискурс «победной» тематики само по себе обладает высоким потенциалом для конструирования национальных идентичностей. Риторика победы на сочинских Играх в выступлениях представителей политической элиты неизбежно пересекается с риторикой отечественных спортивных традиций, выдающихся успехах «наших» спортсменов и заслуг «наших» тренерских школ. Связь между достижениями прошлого и победными перспективами на будущее формирует в сознании людей цельную картину восприятия спорта как одного из аспектов силы национального государства, вызывая гордость за страну и соотечественников.

Необходимость обеспечения высокого спортивного результата в краткосрочной перспективе на фоне резкого снижения показателей выступления российских спортсменов заставляет искать принципиально новые стратегии и способы подготовки олимпийской команды. В условиях глобальной спортивной культуры, в которой успех определяется умением выгодно для себя локализовать различного вида ресурсы, все большее значение приобретают политические решения, выходящие за рамки сугубо спортивного контекста.

Путь в Сочи-2014: от советского к глобальному

В программе ЗОИ выделяется несколько видов спорта, традиционно, с советских времен, вызывающих у россиян наибольший интерес, что связано как с наличием в этих видах спорта больших спортивных традиций, так и с громкими успехами отечественных спортсменов на крупнейших спортивных форумах. К этим видам спорта относятся: хоккей с шайбой, фигурное катание, лыжные гонки, биатлон и, отчасти, конькобежный спорт. В XX в. медального потенциала советской команды в этих видах спорта было достаточно для общекомандной победы на играх. Однако, начиная с Лиллехаммера-1994, программа ОИ стремительно расширялась, что постепенно уменьшало удельный «медальный» вес «своих» видов спорта. Расширение олимпийской программы сопровождалось значительным усилением мировой конкуренции в традиционно «сильных» для России видах спорта, что приводило к сокращению количества медалей, полученных в них отечественными спортсменами. После провала в Ванкувере Виталий Мутко признал, что Россия оказалась не готова к изменениям в структуре игр. «В 1994 году мы слабо отреагировали на появление новых

видов и дисциплин в олимпийской программе. В результате в Ванкувере Россия остро конкурировала с соперниками лишь в 30 медальных дисциплинах из 86 и в пяти видах спорта из 15» (Дзичковский 2010). В Ванкувере важность конкурентоспособности в большинстве видов спорта продемонстрировала занявшая первое место в общемедальном зачете сборная Канады, спортсмены которой становились олимпийскими чемпионами в девяти различных видах спорта.

Как уже было отмечено (см. Bairner 2001: 19), эмоциональная привязанность, вызванная успешным выступлением «своих» спортсменов, находится в сильной зависимости от вида спорта, в котором этот успех достигнут, поэтому с высокой степенью уверенности можно предположить, что условная золотая медаль в хоккее с шайбой станет гораздо более весомым поводом для гордости россиян, чем несколько золотых медалей в других, менее популярных видах спорта. Или наоборот, провал хоккеистов отодвинет на второй план успехи и неудачи остальных российских спортсменов. Целенаправленная деятельность политических акторов в СМИ может в определенной степени снизить степень разочарования от провала в «своем» виде спорта путем акцентирования медийного внимания на иных достижениях российских спортсменов, но полное нивелирование негативных настроений невозможно в виду краткосрочного интереса к непопулярным видам спорта со стороны СМИ. И наоборот, любой результат в «своем» виде спорта будет обсуждаться на различных уровнях в течение длительного времени. Тем не менее, несмотря на повышенный интерес в России к хоккейному олимпийскому турниру, общее число медалей остается ключевым показателем успеха, т. к. оно имеет более объективную природу и лучше укладывается в сравнительный контекст.

С точки зрения конструирования национальных идентичностей, культивирование большого количества новых и не традиционных для жителей страны видов спорта не способствует устойчивому формированию принадлежности к нации, т. к. развитие этих видов спорта продиктовано логикой развития глобальной спортивной культуры, а не национальными традициями. В то же время национальное государство является бенефициарием от успеха «своих» в глобальной спортивной культуре, даже если успех достигнут не в самых популярных в стране видах спорта. В этой связи сознательное стремление руководителей российского спорта увеличить конкурентоспособность олимпийской команды экстенсивным способом, за счет расширения количества «своих» видов спорта, следует признать рациональным, в том числе и с точки зрения национального интереса.

Реакцией российских спортивных чиновников на задачу повышения конкурентоспособности олимпийской команды стала стратегия, направленная, в первую очередь, на привлечение высококвалифицированных человеческих ресурсов. Одним из направлений реализации стратегии стала так называемая натурализация спортсменов, под которой понимается предоставление иностранному атлету гражданства, дающее право представлять страну на спортивных соревнованиях. В зимних видах спорта, входящих в программу ОИ, натурализация спортсменов превратилась в привычное явление фактически сразу после распада СССР. В то же время география натурализации спортсменов,

по сути, ограничивалась постсоветским пространством, а «натурализованные» спортсмены обладали схожим с российскими спортсменами менталитетом и свободно владели русским языком. Исключением стала натурализованная японская фигуристка Юка Кавагути, получившая гражданство России в 2008 г. Однако стоит заметить, что к моменту получения российского гражданства Кавагути, владеющая русским языком, на протяжении шести лет не только жила и тренировалась в России, но и окончила Санкт-Петербургский государственный университет (Коробатов 2009).

Особенностью натурализации в предолимпийский цикл перед Сочи стало привлечение под знамена сборной спортсменов со всего мира безотносительно их связи с Россией. Гражданство России, в частности, получили экс-американский сноубордист Вик Уайльд, бронзовый призер чемпионата мира в параллельном гигантском слаломе и мастер шорт-трека кореец Виктор Ан (Ан Хен Су), трехкратный олимпийский чемпион и пятикратный чемпион мира. Помимо них в 2011–2013 гг. россиянами стали белорусские представители фристайла Тимофей и Ассоль Сливец, словенский горнолыжник Алекс Глебов и украинская фигуристка Татьяна Волосожар. Кандидатами на получение российского паспорта также являлись две представительницы шорт-трека из Кореи Ли Мин Ен и Стар Шин, а также канадские керлингисты Джейсон Гуннлаугсон, Джастин Рихтер и Тайлер Форрест, французский фигурист Жером Бланшар и его канадский коллега Федор Андреев, но спортсменам в итоге было отказано в получении гражданства по спортивным причинам как несоответствующим уровню олимпийской сборной России (Авдохин 2012).

Второе, куда более масштабное направление по привлечению человеческих ресурсов заключается в найме иностранных тренеров и специалистов. По подсчетам газеты «Спорт-экспресс», ведущего спортивного издания в России, в предолимпийском цикле с отечественными олимпийскими командами работают 68 иностранцев в 11 зимних олимпийских видах спорта из 15, что является абсолютным рекордом. Отдельно отмечается, что почти половина иностранных специалистов задействована в трех видах — горных лыжах, сноуборде и фристайле (Шамоноев 2013). Следует добавить, что иностранным специалистам в ряде видов спорта доверены ключевые тренерские посты. Так, например канадец Пьер Людерс занимает должность главного тренера сборной России по бобслею и скелетону, итальянец Вальтер Плайкнер — главного тренера по санному спорту, француз Себастьян Крос — по шорт-треку. Словенцы Планишек Урбан и Чернигой Марьян работают главными тренерами мужской и женской сборной по горнолыжному спорту, а швейцарец Томас Липс и немец Вольфганг Пихлер возглавляют соответственно женские сборные в кёрлинге и биатлоне (Шамоноев 2013).

Массовый приток квалифицированных кадров из-за рубежа с фокусом на новые олимпийские и не самые популярные в России виды спорта хорошо укладывается в концепцию глобальной спортивной культуры, получившей широкое распространение в социальных исследованиях спорта. Найм иностранных специалистов можно назвать, используя термин Магауйра, кадровым измерением влияния глобализации на спорт, которое, в свою очередь, является

следствием еще одного, выделенного Магауйром измерения, — идеологического. Стремление российской политической элиты повысить конкурентоспособность олимпийской команды в рамках существующей спортивной конъюнктуры и «правил игры» для демонстрации силы отечественного спорта является идеологической ценностью, ассоциирующейся с официальной государственной политикой.

С точки зрения конструирования национальных идентичностей кадровый состав команды имеет ключевое значение, т. к. именно гордость за выступления «своих» лежит в основе эмоциональной привязанности и чувства принадлежности к нации. Привлечение иностранных человеческих ресурсов несет в себе потенциал по снижению эмоциональной привязанности, однако космополитный характер современного спорта значительно ослабляет этот потенциал. Конъюнктура и символика ОИ ориентированы на соперничество национальных государств, а в свете глобальной спортивной культуры кросснациональное передвижение ресурсов, в том числе человеческих, является частью этого соперничества. Использование иностранных ресурсов может свидетельствовать о слабом развитии спорта в стране, но в то же время являться показателем благополучия государства, способного привлекать на свою сторону высококвалифицированных, а значит, и высокооплачиваемых, иностранных спортсменов и специалистов.

Влияние процессов глобализации на спорт можно проследить на уровне спортивной экипировки и инвентаря. Несмотря на отмечаемую специалистами повсеместную отсталость российской спортивной промышленности от лидеров отрасли (Трушин 2011), и, как следствие, вынужденное сотрудничество с зарубежными компаниями, у России есть поводы для гордости за отечественную спортивную индустрию. На ОИ в Ванкувере биатлонистки Анна Богалий-Титовец, ставшая олимпийской чемпионкой в составе российской женской эстафеты, Елена Хрусталева, выигравшая для Казахстана серебряную медаль в индивидуальной гонке, и Кати Вильхельм, бронзовый призер эстафетной гонки в составе сборной Германии, использовали в победных для себя гонках винтовку БИ-7-4 Ижевского механического завода. Однако, даже несмотря на то, что для России оружейное производство традиционно является предметом национальной гордости, успех БИ 7-4 в Ванкувере не привел к массовому переходу на ее использование. Противоположным по результату примером является долгосрочное сотрудничество ОКР с российской компанией, разработавшей собственный бренд спортивной одежды и ставшей в 2001 г. официальным поставщиком экипировки для олимпийской сборной России. Успешное сотрудничество привело к заключению долгосрочных контрактов компании с олимпийскими сборными Украины и Испании.

Получение статуса ведущей спортивной державы и лидера мирового спорта невозможно без конкурентоспособности в самом широком диапазоне видов спорта. Реальное положение дел в зимних видах спорта способствует процессам интенсивной интеграции России в глобальную спортивную культуру. Национальное спортивное достояние все меньше позиционируется как уникальный, изолированный феномен и все больше представляется как важная составля-

ющая мирового спорта. Таким образом, принципиально новый подход к подготовке российской олимпийской команды к Сочи-2014 обусловлен не только сугубо спортивными, но и политическими причинами.

Заключение

Игры в Сочи относятся к спортивным мегасобытиям, вошедшим в национальную политическую повестку дня. Пристальное внимание к ожидаемым спортивным результатам игр со стороны национальной политической элиты позволяет рассматривать Сочи-2014 как арену для национального строительства и конструирования национальных идентичностей. В контексте игр спортивный национализм носит ярко выраженную политическую окраску и предстает одним из аспектов государственного национализма. Выбранная спортивным руководством страны стратегия интенсивной интеграции в глобальную спортивную культуру не угрожает строительству и поддержанию воображаемой нации через спорт, а в случае достижения высоких спортивных результатов может способствовать усилению авторитета государства как внутри страны, так и в мировом сообществе. Главным проявлением влияния глобализации на подготовку российской команды к Сочи стал массовый приток в Россию иностранных высококвалифицированных специалистов, в том числе тренеров и спортсменов.

Повышенное внимание со стороны политической элиты к спортивной составляющей игр вызвано не только долгосрочной стратегией национального строительства через спорт, но и текущим политическим моментом. Существующая в российском политическом дискурсе критика государственной системы управления спортом со стороны широких групп общественности, вызванная, в том числе, снижением конкурентоспособности отечественного спорта на мировой арене, в случае провала на «домашней олимпиаде» может приобрести резонансный характер и негативно сказаться на доверии к действующей власти. Осознание большой ответственности за результат игр привело к тому, что ключевые руководящие должности в области спорта занимают политики, на протяжении длительного времени демонстрировавшие личную лояльность действующему политическому курсу.

Спортивный результат в Сочи во многом определит направление вектора дальнейшего развития российского спорта, в том числе, с точки зрения роли спорта в национальном строительстве. Проведение ОИ в Сочи не только вызывает традиционно высокий интерес у любителей спорта, но и предоставляет широкое исследовательское поле для изучения связи спорта и политики, как в контексте российской политики, так и международных отношений.

Литература и источники

Авдохин А. Инотека. Виктор Ан и еще 28 «легионеров» в сборных России, 2012. [<http://www.sports.ru/others/skating/105494702.html>] (Дата обращения 11.12.2013).

Александр Жуков: «В Сочи-2014 Россия должна стать первой в общекомандном зачете», 2012. [<http://news.sport-express.ru/2012-08-15/528899/>] (Дата обращения 11.12.2013).

Виталий Мутко: «Предполагаемый и ожидаемый результат в Сочи — первое место», 2013. [<http://news.sport-express.ru/2013-03-12/572884/>] (Дата обращения 11.12.2013).

Дзичковский Е. Разбор полетов в Белом Доме, 2010. [<http://winter.sport-express.ru/winter-others/reviews/4344/>] (Дата обращения 11.12.2013).

Захаров М. Останется только один?, 2010 [http://polit.ru/article/2010/03/01/okr_minsporta/] (Дата обращения 11.12.2013).

Коробатов Я. Японка Юка Кавагути стала россиянкой, 2009 [<http://www.kp.ru/daily/24228/429200/>] (Дата обращения 11.12.2013).

Ревенко С. Виталий Мутко: «Если мы займем третье место на ОИ в Сочи — то это будет выдающийся результат», 2013. [<http://m.sovsport.ru/news/text-item/626577/>] (Дата обращения 11.12.2013).

Совет Федерации признал результаты Олимпиады-2010 неудовлетворительными, 2010 [<http://polit.ru/news/2010/03/31/oi/>] (Дата обращения 11.12.2013).

Спортивных чиновников ждут выводы. [<http://polit.ru/article/2010/02/27/conclus/>] (Дата обращения 11.12.2013).

Травин Д. Ванкувер ударил по Москве, 2010. [<http://polit.ru/institutes/2010/03/10/olimp.html>] (Дата обращения 11.12.2013).

Трушин Г. Россия способна производить для спортсменов только штанги и компасы, 2011. [<http://svpressa.ru/sport/article/42095/>] (Дата обращения 11.12.2013).

Шамоноев О. Россия поставила рекорд по импорту мозгов, 2013 [<http://winter.sport-express.ru/winter-others/reviews/30544/>] (Дата обращения 11.12.2013).

Andrews D.L., Cole C.L. The Nation Reconsidered, *Journal of Sport and Social Issues*, 2002, 26(2), pp. 123–124.

Bairner A. Sport, Nationalism and Globalization: European and North American Perspectives. Albany: State of New York University Press, 2001.

Bairner A. Sport, Nationalism and Globalization: Relevance, impact, consequences, *Hitotsubashi Journal of Arts and Sciences*, 2008, 49(1), pp. 43–53.

Cho Y. Unfolding sporting nationalism in South Korean media representations of the 1968, 1984 and 2000 Olympics, *Media, Culture & Society*, 2009, 31,(3), pp. 347–364.

Cronin M. Sport and Nationalism in Ireland: Gaelic Games, Soccer and Irish Identity since 1884. Dublin: Four Courts Press, 1999.

Cronin M., Mayall D. Sport and Ethnicity: Some Introductory Remarks, in: *Sporting nationalisms: Identity, Ethnicity, Immigration and Assimilation*, ed. by M. Cronin and D. Mayall. Portland: Frank Kass Publishers, 2005. Pp. 1–13

Jarvie G. Sport, Nationalism, and Cultural Identity, in: *The Changing Politics of Sport*, ed. by L. Allison. Manchester: Manchester University Press, 1993, pp. 58–83.

Jarvie G. Sport in the making of Celtic culture. London: Leicester University Press, 1999.

Hargreaves J. Olympism and Nationalism: Some Preliminary Considerations, *International Review for the Sociology of Sport*, 1992, 27(2), pp. 119–135.

Hoberman J.M. Sport and Political Ideology. Austin: University of Texas Press, 1984.

Maguire J. Introduction: Power and Global Sport, in: *Power and Global Sport: Zones of Prestige, Emulation and Resistance*, ed. by J. Maguire. London and New-York: Routledge. 2005, pp. 1–20.

Maguire J. Sport and Globalisation. Entry For: *Sport and Development Web-Based Platform*, Swiss Academy For Development, Switzerland 2009 [assets.sportanddev.org/downloads/81_sport_and_globalisation.pdf] (Retrieved 11.12.2013).

Спортивные мегасобытия: политический контекст

Morgan W.J. Cosmopolitanism, Olympism, and Nationalism: A Critical Interpretation of Coubertin's Ideal of International Sporting Life, *OLYMPIKA: The International Journal of Olympic Studies*, 1995, IV, pp. 79–92.

Roche M. Mega-Events and Modernity: Olympics and Expos in the Growth of Global Culture. London and New York: Routledge, 2000.

Rowe D. Sport and Repudiation of the Global, *International Review for the Sociology of Sport*, 2003, 38(3), pp. 281–294.

Vancouver Facts and Figures. Factsheet. Updated February 2011. [http://www.olympic.org/Documents/Games_Vancouver_2010/Factsheet_Vancouver_legacy_February_2011_eng.pdf] (Retrieved 11.12.2013).